

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Моштылевой Екатерины Сергеевны на тему:

«Модели наррации в современной русскоязычной интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Нарратив (от лат. *narrare* – рассказывать) как произвольное изложение нескольких взаимосвязанных событий на основе представлений о мире конкретного человека сегодня предстает в качестве хорошо освоенного объекта лингвистического изучения. *Объектом* диссертационного исследования Е.С. Моштылевой являются основные модели наррации текстов.

В то же время новая текстовая реальность, обусловленная межтекстовым пространством Интернета, постоянно порождает речевые произведения новых типов и жанров, которые приобретают устойчивые очертания и значимые черты, отвечающие запросам современных информационных обменов. Новые способы организации и передачи информации в интернете нуждаются в тщательном описании и лингвистическом осмыслении. Проблема их нарративности в существующих работах по лингвистике интернет-текстов специально не выделяется. Можно говорить о том, что диссертационная работа Е.С. Моштылевой на сегодняшний день является наиболее полным исследованием этой проблемы. Ее *предметом* выступают лингвопрагматические и лингвостилистические средства современного русского языка, используемые в нарративных интернет-текстах. *Целью* исследования (которая была достигнута и подтверждена результатами проведенного анализа материала) является осуществление комплексного, лингвопрагматического и лингвостилистического описания моделей наррации, представленных в современном русскоязычном интернет-пространстве.

Актуальность диссертационной работы Е.С. Моштылевой определяется недостаточной изученностью моделей нарративности в интернет-коммуникации; необходимостью описания их параметров на материале русского языка; отсутствием системы лингвопрагматических и стилистических средств описания разных типов нарративности. Потребность в разработке данной темы очевидна в связи с развитием новых жанров интернет-коммуникации, расширением технических и лингвистических возможностей репрезентации повествования; проявлением так называемого

нарративного поворота в русскоязычном сегменте Интернета: усилением внимания к различным типам рассказывания, сюжетного изложения событий.

Материал исследования - тексты различной жанрово-стилевой принадлежности на русском языке – и его объем соответствует цели и поставленным задачам, отвечает требованиям пропорциональности и всесторонности описываемых фактов, необходимым для комплексных исследований.

Известно, что осмысление теоретических проблем событийности и повествовательности в лингвистики уже имеет свою историю: это подходы логической теории (Н.Д. Арутюнова, Н.Ю. Шведова, О.А. Москальская и др.), структурализма и лингвосомиотики (К. Бремон, В. Я. Пропп, В.Б. Шкловский, Б.В. Томашевский, Р. Барт, Ц. Тодоров и др.), синтаксической семантики (Н.Д. Арутюнова, Н.Ю. Шведова, О.А. Москальская, Л. Теньер, А. Греймас и др.), концепции ситуационных моделей (В.Г. Гак, А.И. Новиков, Ф. Данеш) и психолингвистических проекций текста (Н.И. Жинкин, Л.В. Сахарный) и др. В диссертации Е.С. Моштылевой в качестве *методологической базы* представлены элементы этих подходов, а также использованы специальные исследования по теории нарративности современных ученых (Е. В. Падучева, Е.А. Попова, Т.Б. Радбиль, В. И. Тюпа, Р. Барт, А.-Ж. Греймас, Ж. Женетт, В. Шмид и др.), что определяет достоверность теоретической основы исследования, преемственность теоретических положений и терминологии классической лингвистики.

Научная новизна работы обусловлена введением в научный оборот нового предмета и материала анализа; обоснованием нарративности интернет-текстов в качестве семантико-прагматическая интерпретационной категории, характеризующей процесс и характер «перевода события в текст»; выявлением структуры событийности в нарративных текстах разных типов и установлении моделей наррации; выявлением конкретных репрезентаций события в нарративе с учетом системы лингвопрагматических и стилистических средств русского языка.

Отметим, что, несмотря на исследование в диссертации самых новых текстовых форм, новейших коммуникативных условий реализации нарративности, в ней используются преимущественно традиционные методы исследования (описания, семантического и синтаксического анализа, лингвостилистического анализа, лингвопрагматического анализа, дискурс-анализ), привычные, хорошо обоснованные в лингвистике понятия и категории. В связи с этим идеи и результаты исследования являются хорошо проверяемыми.

Теоретическая значимость диссертационной работы Е.С. Моштылевой связана с ее вкладом в лингвопрагматику, теорию текста и дискурса; интернет-коммуникацию; функциональную стилистику русского языка.

Можно согласиться с диссертантом в определении *практической значимости* ее работы и сферы применения результатов: в преподавании вузовских курсов теории текста, лингвистического анализа текстов, спецкурсов по лингвистике нарратива, интернет-лингвистике, в практике производства лингвистической экспертизы интернет-текстов по различным категориям дел.

Логика автора отражена в *структуре* диссертации, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Список литературы содержит 261 наименование, в нем отражены классические труды и основные современные работы по теме исследования.

В *первой главе работы* «Теоретические и методологические основы комплексного исследования моделей наррации в интернет-коммуникации» предлагается дифференцировать понятия наррации, нарратива, нарративности, несмотря на то, что, по мнению диссертанта, они имеют взаимопересечения. В работе используются все указанные термины.

Делая обзор работ в исторической ретроспективе, Е.С. Моштылева подробно останавливается на традициях литературного символизма, структурном и семиотическом подходах к изучению повествовательности, которые выделяет как основополагающие для концепции данной работы (с. 23). В диссертации не используются теории референции, событийности, вторичности, структурно-содержательного и психолингвистического аспектов текста. Одновременно диссертант совершенно справедливо обходит аспект восприятия и понимания текста, что позволяет ей выработать предметную методику описания интернет-нарративов, не растворяясь в научной области, отличающейся «исключительной сложностью изучаемого объекта и его практически неисчерпаемым объёмом» (с. 154).

В данной главе продемонстрировано, что о нарративе следует говорить как о рассказывании, которое может иметь перволичную и третьеличную повествовательную форму. Язык нарратива анализируется в соответствии с концепцией нарратива Е.В. Падучевой. Принимается положение о том, что в нарративе происходит освоения (концептуализация) мира «специфически человеческого типа на основе сущностных свойств, предлагаемых принципами функционирования естественного языка» [Радбиль, 2017]. А значит, нарратив - это не отражение и не вербальная копия ситуаций, а их переработка в сознании и репрезентация в изложении рассказчика. В разделе

1.1.3 вырабатывается структура нарратива, которая положена в основу анализа собственного материала во второй главе.

Важным положением первой главы является выделение типов моделирования реальности (регистров) и определения нарративной модальности как степени надежности изложения ситуации с той или иной точки зрения (с. 30). В этой связи происходит противопоставление повествования, лирики и мифа, которое в интерпретации диссертанта, однако, не содержит единых лингвистических оснований для сопоставления, а потому остается несколько загадочной частью главы.

На определенном этапе знакомства с содержанием работы возникает ощущение, что все есть нарратив (см., например, выделение разновидностей: *нарратив-знание – нарратив-убеждение – нарратив-мнение – нарратив-понимание* (с. 34)). Однако это ощущение снимается благодаря рассмотрению превращенных форм и вторичной нарративизации в интернет-текстах.

Интересным представляется материал о формах публичности речевых произведений (см.: *легкомысленное; небрежное; ненадёжное опубликование* (с. 48)) и другие их свойства, значимые для изучения способов наррации (с. 47 – 57). Большое внимание в главе уделяется проблеме автора и адресата, к которой диссертант подходит избирательно: в отдельной работе данная проблема не может быть рассмотрена исчерпывающе.

Описав типы письменных и устных моделей наррации, Е.С. Моштылева переходит к представлению комплексной методики описания моделей наррации в интернете.

Во второй главе «Виды и функции моделей наррации в современном русскоязычном интернете: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ» проанализировано 17 перволичных нарративов в социальных сетях «Instagram», «Facebook», «ВКонтакте», 22 перволичных нарратива в блогах «Instagram» «Яндекс. Дзен», «ЖЖ», третьеличные нарративы: 15 рэп-текстов исполнителей Каста, Noize MC, Krec, Кривосток, Охххуmiron, Хаски) и Хипхопера (*хип-хоп + опера*) «Орфей & Эвридика» Noize MC (2019). Их содержание рассматривается в соответствии с единой методикой модели, основанной на выделении пар актантов: *Субъект — Объект, Адресат — Адресант, Помощник — Противник*.

Во второй главе продемонстрировано, что рэп-речь как образец устной речи может характеризоваться подготовленностью или спонтанностью. Большинство рэп-треков по форме ближе к лирике в её первичном осмыслении. Нарративными эти тексты становятся тогда, когда в них появляются нарративные начала (интенциональность, событийность, адресованность. Именно эти признаки являются предметом изысканий

диссертанта при анализе фактического материала. При этом признаки лиричности, по мнению автора, в рэп-текстах также сохраняются.

Хипхопера рассматривается как макронарратив, включающий в себя внутренние нарративы актантов, а также лирические композиции (некоторые из них также включают нарративные вкрапления имплицитно). Отдельные треки музыкальной композиции могут выступать также как самостоятельные тексты, тогда они могут вторично нарративизироваться вне концепции произведения.

Безусловной заслугой Е.С. Моштылевой является обращение к рассмотрению лингвистических признаков ненадёжной наррации (раздел 2.3). К ним диссертант относит образ самого автора - носителя искажённого взгляда на мир, сформировавшегося вследствие особого психического или физического состояния, или как носитель особой интенции (*обмануть, убедить, провоцировать, запугать, подстрекать, призывать, навязать, ввести в заблуждение*). Такой нарратор в работе рассматривается как ненадёжный / ошибающийся (с. 110). Его тексты маркированы особыми стилистическими средствами и речевыми приемами: *несовпадением семантики слов и высказываний, использованием экспрессивных языковых средств, необъективными, оценочными суждениями, большим количеством комментариев о себе и саморефлексией, частыми обращениями нарратора к читателю.*

Для выделения значимых признаков нарративов Е.С. Моштылева использует вполне точно подобранные типы интернет-текстов разных жанров: при помощи рекламного нарратива показана иллюкутивная сила наррации, направленность на адресата; через твиты в социальной сети продемонстрированы особенности функционирования нарративов небольшого объёма, способы восстановления имплицитного содержания; посредством макронарративов (см. тексты сказочной наррации в рекламном проекте «Robber Baron» в «Instagram») осуществляется сверткостное речепорождение, решающее комплекс прагматических задач: информирование, убеждение, вовлечение, поддержание интереса, диалогичность, распространение и продажа товара и др.) и т.д.

Безусловной новизной отличается анализ устных нарративов в сети Интернет (*музыкальные аудионарративы, подкаст-нарративы и нарративы синхронной записи*), которые, по нашему мнению, ранее не подвергались столь системному рассмотрению.

Обобщая сказанное, укажем на сбалансированность разделов рецензируемой диссертации, отсутствие избыточных пространственных фрагментов в обзорной части работы, точность употребления терминов и

формулировок выводов. Желательным было бы использование в работе графических способов подачи материала в виде схем, таблиц, которые бы сделали воссоздаваемые модели более зримыми.

Диссертационное исследование Е.С. Моштылевой содержит в себе систематизированный материал, имеющий познавательную ценность, который, безусловно, будет интересен широкому кругу филологов. В связи с этим рекомендуем издать данную работу в виде монографии.

Учитывая достаточно высокий уровень лингвистической подготовки автора, сформулируем следующие уточняющие вопросы:

1. Нарратив в работе прямо соотносится автором с понятием повествования, которое в русистике относится к функционально-смысловым типам речи наравне с описанием и рассуждением (факультативно – инструктированием), не используемым в работе. В этом случае напрашивается вопрос о том, какие типы речи не относятся к нарративным.

2. Сложно согласиться с утверждением о том, что описательные фрагменты в интернет-наррации (см., например, описание состояния в текстах о зависимостях; качеств товаров; природы Битцевского леса и др.) являются видом нарратива. Каковы лингвистические признаки нарративности имеются, например, в приводимом в работе эпизоде (с. 131): *Лид описывает образ леса: Внутри — долины рек, чистейшие родники, липняки, ельники. Тут живут пчелы, шмели, бабочки, краснокнижные животные: летучие мыши, ласки, горностаи, зайцы, ежи, дятлы.*

3. Одно из положений новизны работы (с. 7) указывает на изучение в диссертации форм «внехудожественных» дискурсов. В то же время в диссертации в качестве материала и значимой разновидности нарративных текстов рассматриваются рэп-тексты и хипхопера, в которых автором усматриваются элементы художественного дискурса. Какой статус имеют указанные тексты в концепции диссертации?

4. Почему в работе не анализировались лонгриды - интернет-тексты, рассматриваемые как «длинная история», повествование о каком-либо явлении, которые сегодня частотно используются в качестве проверенного способа подачи журналистских материалов в интернете?

5. Требуется пояснения вывод о том, что в интернет-мамах «средствами нарративизации <...> служат метатекстовые расширения: комментарии, репосты, отметки «Мне нравится» и иные приёмы отклика адресата» (с. 149 - 150). На все ли интернет мемы распространяется этот вывод? Не лишают ли указанные средства интернет-мем статуса самостоятельного текста?

В работе хорошо обоснована мысль о том, что повествовательность характеризует не только речевые произведения бытовой и художественной коммуникации, но и тексты других видов дискурса; осуществлено комплексное описание моделей наррации, представленных в современном русскоязычном интернет-пространстве, продемонстрированы возможности русского языка в реализации этих моделей.

Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание диссертации. Диссертация на тему «Модели наррации в современной русскоязычной интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ» соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык и критериям пп. 9-14 действующего Положения о присуждении ученых степеней (Постановление правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842), ее автор Екатерина Сергеевна Моштылева достойна присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры общего и русского языкознания
ФГБОУ ВО «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»
01.03.2022

 С.В. Ионова

Контактные данные:

Ионова Светлана Валентиновна
доктор филологических наук 10.02.19 – Теория языка
профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина»,
Россия, 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6
официальный сайт в сети "Интернет": <http://www.pushkin.institute>
e-mail оппонента:
sionova@mail.ru, тел.: 89295453309, 89199888341.

Подпись руки 
ЗАВЕРЯЮ: 
ОТДЕЛ КАДРОВ: 

